

Абкадыров Р.К.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ТЮРКСКОЙ ТОПОНИМИИ КРЫМА.

Начало средневековья ознаменовалось в Крыму сменой тысячелетнего господства ирано-язычных кочевых племен тюркскими. Тюркские кочевые орды, вызвавшие Великое переселение народов, волна за волной накатывались на полуостров, сметая своих предшественников и подчиняя оседлое земледельческое население горных районов.

Тюркская цивилизация принесла в Крым традиции кочевников-скотоводов Азии. В условиях, когда кочевой тип хозяйства требовал постоянного расширения занимаемой площади, отдельные племена откалывались от материнских империй, создавали военно-племенные союзы и откочевывали на новые территории. Они становились известными по имени господствующего рода, хотя имели сложную родоплеменную организацию.

В средневековье Северное Причерноморье и степной Крым оказались в зоне расселения тюркских племен. При этом происходила частая смена господствующих кочевничьих государств и племенных объединений. Побежденные народы подчинялись новым завоевателям или были вынуждены осваивать труднодоступные горные районы Крыма, переходя на новые формы хозяйства.

Контакты кочевых тюркских народов и оседлого земледельческого населения Крыма заключались, с одной стороны, в зависимости и выплате определенной дани, а с другой, в торговом и культурном обмене. В этих условиях уже на первых этапах освоения Крыма тюрками земледельческое население горных районов испытало воздействие тюркской цивилизации.

Первый тюркский союз племен утигур, кутригур, булгар, акацир, саргуров, сабиров, альциагиров, хазар, известный как гуннский, преодолевает Керченский пролив и входит в Крым в 380 году.[1]

Подвергнув разорению античные города Европейского Боспора и Позднескифского государства, гунны ушли через Перекопский перешеек на соединение с основными силами гунно-аланского союза. Однако гунны вскоре возвращаются на полуостров, и уже в первой половине V века крымская степь используется ими под зимние пастбища.

После гибели гуннской державы представитель кутригуров Кубрат в 630 г. создает в Приазовье Великую Булгарию. В этот период тюркские роды кочевали по кольцевому маршруту, который начинался на зимних становищах в Северном Приазовье, шел через Тамань и Ильичевский брод Керченского пролива в Крым. После кратковременной весенней перекочевки по степям Крымского полуострова кочевники перегоняли свои стада через Перекопский вал в степи Северной Таврики, откуда вдоль северного побережья Приазовья они поздней осенью возвращались к зимникам.[2]

В ходе войны 656 г. своеобразное “Большое кочевое кольцо” оказалось разорванным хазарами, к которым перешло господство в Северном Причерноморье. Кутригуры, оказавшиеся “запертыми” в Крыму, столкнулись с острой проблемой нехватки летних пастбищ. Экологический кризис, связанный с перевыпасом крымской степи, явился первопричиной процесса седентаризации кочевых тюрков [2]. Они осели в более увлажненной зоне предгорья, и в степи – в долинах наиболее крупных крымских рек – Салгира, Зуи, Бурульчи, Карасу, Индола, но не ниже их среднего течения [3].

Тюркоязычные племена второй миграционной волны в период подчинения Крыма хазарам во второй половине VIII – X вв. осели возле Херсона, в Байдарской долине, на Юго-Западном и Северо-Западном побережьях, Керченском полуострове и районах, прилегающих к Сугдее. При этом их вхождение отмечается разорением византийских крепостей и поселений, а также тюркских айлов первого периода, население которых вынуждено было осваивать труднодоступные районы Главной гряды [4].

Вторая миграционная волна в этническом плане была представлена тюрками Поволжья и Приуралья и состояла в основном из кутригуров Волжской Булгарии и влившихся в их орду волго-уральских тюрков и угров [5].

Тюркские племена, осевшие в Крыму двумя этапами во второй половине VII – X вв., были носителями салтово-маяцкой культуры, которую они восприняли от алан в бассейне Дона и в Приазовье [6]. Основой хозяйства салтово-маяцких поселений в Крыму было пашенное земледелие и отгонное скотоводство. Развивались различные ремесла, а в первой половине IX века черная и цветная металлургия, металлообработка и, возможно, гончарное производство приобретают товарный характер [7].

Разгромив Хазарский каганат, во второй половине X века в Крым вторгаются тюрки-печенеги. Ими были разрушены ряд поселений тюрко-булгар предгорного Крыма, которые вытесняются в Горный Крым.

Тюрко-булгары впоследствии ассимилировались местным населением и таким образом усилили его тюркский пласт. Оставшиеся в Предгорье булгары были присоединены к печенегам. До конца XI века печенеги заселили Крымские равнины и предгорья, используя их под зимние пастбища.

В конце XI века в Крым вторглись тюрки-кыпчаки, с которыми впоследствии смешиваются печенеги. Так образовалась печенежско-кыпчакская этническая общность [8].

В середине XII века кыпчаки уже владели не только степями полуострова, но и контролировали большую часть Южного берега от Джалиты (Ялта) и далее на восток [9].

В первой половине XIII века в связи с продвижением монголов кыпчаки теряют политическое господство в Крыму. К этому времени на полуострове сосредоточилось много мигрировавших сюда кыпчаков. Гонимые монголами, пришлые, а также крымские кыпчаки уходят в предгорье, южные районы Крыма, где и оседают.

Империя Чингисхана, зародившись в Центральной Азии, в XIII веке подчинила себе огромные территории в Азии и Юго-Восточной Европе. Монгольская аристократия на завоеванных землях построила феодальные государства. В середине XIII века был образован Крымский улус Золотой Орды со столицей в Солхате (Крыме), в состав которого вошел весь полуостров за исключением генуэзских колоний на Южном берегу и Мангупского княжества в Юго-Западном Крыму. При этом монголы растворились в среде численно превосходящих их покоренных народов и не привели к коренным изменениям этнического состава населения Золотой Орды [10].

Основное население Крымского улуса составили кыпчаки, которые по мере стабилизации обстановки возвратились из горных районов Крыма в привычные степи полуострова [5].

В золотоордынское время в Солхат, Каффу, Сугдею, расположенных на трассе “Великого Шелкового пути”, съезжались купцы из Европы, Азии для торговли тканями, изделиями из кожи, пряностями, винами, рыбой, скотом, рабами.

Языком торговли в Крымских торговых центрах был тюркский (кыпчакский). Для обеспечения торговых контактов западноевропейские купцы в конце XIII века в Солхате составили словарь-разговорник “Кодекс Куманикус” [8]. Он способствовал более широкому распространению тюркского языка в Крыму. Разноязычное население Генуэзских колоний и Мангупского княжества, вовлеченное в торгово-экономические связи с Крымским улусом, подвергается активной кыпчакизации [12].

В первой половине XV века в результате феодальных смут и междоусобиц Золотая Орда распадается на ряд небольших государств. Крымский улус выделился в Крымское ханство.

В период борьбы за крымский престол Хаджи Гирей переносит столицу из Солхата в хорошо укрепленную крепость Кырк-Ер. Позже, когда на ханском престоле прочно утвердилась династия Гиреев, в долине Чурук-Су строится новая резиденция – Бахчисарай.

Основой хозяйства населения степной зоны Крымского ханства являлось полукочевое скотоводство. Крымская степь, которая использовалась под зимние пастбища, была поделена между кыпчакскими родоплеменными подразделениями. Летние пастбища находились за пределами Крыма, в степях Северного Причерноморья. При этом в далекие сезонные перекочевки отправлялись лишь стада состоятельных беев. Основная же часть населения вынуждена была заниматься оседлым земледелием. Формирующаяся дисперсная система поселений отразила полукочевой тип хозяйства, для которого была характерна невысокая плотность населения.

В горных районах Крыма сформировался хозяйственно-культурный тип пашенного земледелия и отгонно-пастбищного скотоводства. Культивировались зерновые, технические, садовые культуры, развивалось виноградарство. В орошении применялась как наземная система каналов-арыков, так и подземная – типа кяруза. В плодородных горных долинах возделывали чаирные сады, одновременно служившие сенокосными угодьями.

В скотоводстве использовали сезонные пастбища: на Южном берегу Крыма располагались зимники, а на яйле – летники. Для содержания скота использовали естественные и искусственные пещеры, гроты, скальные навесы, которые получили название кош (хош).

В Крымском ханстве сложились разные формы землевладения. Ханам принадлежали соляные озера у Перекопа с территорией близлежащих деревень, леса по течению Альмы, Качи, Салгира и необрабатываемые пустопорожные земли. В верховьях Альмы и Салгира имел удел наследник ханского престола калга-султан. Центр калгалыка располагался в Акмесджите (на территории современного Симферополя), где содержались дворец и администрация.

Сильные кыпчакские роды Ширын, Барын, Аргын, Сиджеут, Мансур, Яшлав, Кырк в XI – XVI вв. заняли степные и предгорные районы Крыма и сформировали крупные землевладения-бейлики. Фактически бей владел уделом лишь на правах ограниченной собственности и мог им только пользоваться, но не распоряжаться. Бейлик принадлежал всему роду и передавался по наследству старшему в роде.

Большие земельные наделы имели крымские дворяне – мурзы и духовенство. Крупное земельное владение духовных лиц, называемое ходжалык, находилось в кадалыке Шейх-Эли Гезлевского каймаканства и состояло из 16 деревень.

Своеобразной сельской общиной являлся джемаат, который признавался властью и имел право выступать в качестве юридического лица в судебных разбирательствах. Земли сельской общины являлись общей собственностью и подразделялись на пахотные, разделенные на паи, сенокосные выгоны и лесные угодья.

Под влиянием шариатского учения о посвящении земли Аллаху сложилась особая форма землевладения – вакуф. Доходы от духовных вакуфов поступали на содержание мечетей, медресе, мектебов и других благотворительных учреждений. Существовали также частные вакуфы, которые приносили доход потомству посвятившего.

В Крымском ханстве развивалось разветвленное ремесленное производство. Его специализированные центры сложились в городах и селениях Горного Крыма: Бахчисарай выделялся производством медной посуды, выделкой кожи, Карасубазар – кошмы, Бакла – гончарных изделий, Озенбаш – древесного угля, Судак – килимов (ковров).

Наряду с Кефе и Судак, принадлежавшим османам, в Крыму сложились новые центры международной торговли: Карасубазар и Гезлев. Крым экспортировал скот, зерно, ремесленную продукцию, рыбу, соль, рабов.

Тюркская цивилизация оказала большое влияние на духовную культуру населения Крыма. Многочисленные тюркские племена, входившие в Крым на протяжении всего средневековья, характеризовались хозяйствен-

но-культурным типом кочевых скотоводов. Мобильное кочевое общество было открыто для инновации, поэтому тюрки находились в единой среде духовной культуры. Фактически они стояли на пороге единобожия.

Верховным божеством признавался бог неба Тенгры, почитания которого уходит корнями в хуннскую эпоху. Обязательными атрибутами неба-“крыши” были солнце, луна, звезды. Культ “рождающегося солнца” отразился в солярной системе ориентации орхонских тюрков, для которых основным, передним направлением было направление “вперед, в сторону, где рождается солнце” [11]. Древние тюрки на высокой горе совершали моления духу неба.

Как высшее божество почиталась и Умай- богиня плодородия и покровительница новорожденных, олицетворяющей женское начало. Умай в целом обозначала землю и у многих народов именовалась матерью. Поверхность земли считалась телом этого божества, а трава –волосами, отсюда происходит запрет вырывать траву с корнем, чтобы не причинить боли Земле. В русле этих представлений пещера ассоциировалась с маткой, с чревом Земли. Совершая моления у входа в пещеру Умай, приносили в жертву барана [12].

Божество ыдык Йер суб (священная земля-вода), имеющее мужскую природу, было главным в Среднем мире. Государь земля-вода возглавлял сонм локальных хозяев (эззи) местной природы. Антропоморфные хозяева гор, лесов, озер, рек выступали в качестве охранительных божеств, что являлось “обращенной формой” по отношению к карающим функциям древнетюркского Йер-суб [23].

Ландшафтная среда обязательно связывалась с горой, которая заключала в себе идею центральной надземной вертикали, в пределе – достающей неба (вершина мировой горы совмещается с небесным центром). У древнетюркских народов особенно ярко выступал культ родовых священных гор. По мнению Потапова Л.П. [14], его возникновение было связано с родовой собственностью на земельные угодья. Культ гор был тесно связан с культом пещер.

Ориентирование ландшафтного культа на возвышенности (естественные и искусственные) проявилось в сооружении надмогильных курганных насыпей и установке на возвышенных местах антропоморфных стел в честь предков.

Широко распространено было поклонение воде. У древних тюрков существовал обычай: бесплодные женщины молились богу-воде, прося ребенка. Женщины, чтобы родить ребенка, приносили жертву одиноко растущему дереву и ручью, оставаясь на ночь там же, у воды [24].

У кыпчаков были священные реки, а высокогорные озера они называли Кож кол – (голубыми, небесного цвета), которые тоже считались священными.

Божественная, созидательная сила воды в происхождении предков - тюрков или первочеловека отразилась в некоторых тюркских генеалогических легендах [15].

У тюркских народов были распространены архаичные представления о животном предке людей. К ним относится прежде всего сюжет рождения тюрков от волчицы или волка. В тюркских верованиях волк выступает не только как почитаемый зверь, но и как божественный покровитель [16].

Тюркские племена огуров своим предком считали быка, а волка – посланником Неба. Божеством или духом верхнего мира почитался лебедь, который выступал как женское божество – праматерь или прародительница ряда тюркских родов и племен, как небожитель.

В Крыму тюрки испытывали влияние мировых религий. Однако их традиционные верования оказались настолько устойчивыми, что частично сохранились в среде крымских христиан, мусульман и караимов.

Не позднее IX века в Крымской Хазарии начался процесс христианизации тюрков, явившийся составной частью их византизации. Однако идеологические изменения носили лишь внешний, показательный характер и не отразились на глубоких кочевнических традициях: погребальные обычаи и обряды тюрков, связанные с шаманизмом, оказались неистребимы [17].

Первую информацию об исламе в Крым приносят хазарская знать и воины наемного корпуса – хорезмийцы (VIII – IX вв.), которые находились в городах Боспор, Судак, Херсонес и в других городах Юго-Западного Крыма [18].

Влияние ислама усиливается в печено-кыпчакский период (X в. – первая половина XIII в.) прежде всего через мусульманских купцов-миссионеров из Средней Азии, Ирана, Малой Азии. На первом этапе ислам проникает прежде всего в степные районы Крыма.

В золотоордынское время (вторая половина XIII в. – первая половина XV в.) большая часть населения Крыма исповедовала ислам [19].

В Крымском ханстве государственной религией становится ислам суннитского толка. По сообщению Эвлия Челеби [20], в Крыму находилось много приверженцев различных орденов дервишей. В период становления турецкого сандажака в Юго-Западном и Южнобережном Крыму тюрко-мусульманское воздействие охватило весь полуостров.

Таким образом, усилился процесс формирования тюркоязычного этноса-крымцев или крымских татар. Особенностью этногенеза крымцев был синтез двух крайне отличающихся этнических компонентов: автохтонных нетюркских землевладельческих и кочевых тюркских племен. В результате преобладающий численностью первый компонент постепенно был тюркизирован и исламизирован, то есть произошла его культурная ассимиляция [21]. При этом, нетюркские земледельческие племена в целом без особых изменений сохранили свои этнографические,

антропологические характеристики. Эти признаки наблюдаются в дошедших до наших дней этнографических группах южнобережных, горных и предгорных крымцев.

В VIII в. в Крыму среди хазар распространилось караимское вероисповедание – монотеистическая религия со своими догматами, духовной иерархией, традициями. Караимизм наложился на более древние тюркские верования. У крымских караимов сохранился культ священных дубов, древний народный календарь, имя древнетюркского божества Тенгри [22].

Со времен крымского ханства духовным центром караимов был Кырк-Ер (Чуфут-Кале), а с XIX в. – Евпатория, где до сих пор сохранились кенасы.

После аннексии Крыма Российской империей в 1783 г. численность тюркоязычного населения резко сократилась. Из 32 тысяч христиан, высланных в Приазовье правительством в 1778 г., более 8 тысяч были тюркоязычными греко-татарами [23].

Политика российских властей по отношению к коренному населению Крыма генерировала две волны массовых миграций крымских татар в Турцию и Восточные Балканы в 1783 – 1800 гг., и в 1859 – 1870 гг. К концу XIX в. численность крымских татар по сравнению с 1783 г. сократилась более чем в 2,5 раза. Количество деревень, которые полностью покинули жители в 1859 – 1870 гг. составило 349, из них в Перекопском уезде – 278 [24].

Оставленные крымскими татарами деревни заселялись привлеченными царским правительством колонистами из центральных губерний России, Украины, некоторых европейских стран. А 247 деревни Перекопского уезда так и остались незаселенными.

В современной топонимии Крыма тюркский пласт является наиболее крупным. Это связано с длительным пребыванием тюркских народов в Крыму, заселением ими всего полуострова и особенностями кочевого хозяйства, которое требовало чрезвычайно детализированной географической терминологии и топонимии.

Языковые, семантические, территориальные признаки тюркской топонимии являются ценным источником характеристики процесса хозяйственного-культурного освоения Крыма тюрками.

По объектам номинации в тюркском пласте топонимии Крыма можно выделить оронимы, гидронимы и ойконимы. Выделенные классы имеют свои закономерности присвоения имен собственных географическим объектам. Так, в основе оронимов и гидронимов лежат преимущественно местные географические термины, в то время как ойконимов – названия родоплеменных подразделений. Наряду с этим часто наблюдается перенос одного географического названия на другой. При этом гидронимы оказываются более древними [25].

В составе тюркских оронимов Крыма наиболее часто встречаются такие местные географические термины, как *бурун* – нос, мыс; *баир* – холм; *даг* – гора, лес; *тав/тау* – гора; *коба/хоба* – пещера; *сырт* – вытянутая, невысокая, плоская возвышенность; *тепе* – вершина, бугор; *кыр/хыр* – возвышенность, невысокие горы; *кая* – скала; *оба* – курган, холм; *таш* – камень; *алан* – поляна; *кош* – грот или пещера, используемые для содержания скота; *богаз/бугас* – горный проход, перевал, пролив; *джилга/йылга* – балка, овраг; *дере* – овраг, ущелье; *кышлав/кышлау* – зимнее пастбище; *яйла/джайлау* – летнее пастбище; *чаир* – сенокосные места, на которых произрастают фруктовые деревья; *ада* – остров [26].

Примерами позитивных оронимов, отражающих ландшафтные условия обозначаемых объектов, служат Кильбурун – гора, сложенная мылящейся глиной – килом; Чатал-Кая – скала в форме рогатины; Джевишлик-Баир – возвышенность, покрытая орешником; Бор-Кая – скала, сложенная мелом; Узун-Сырт – протяженная, вытянутая возвышенность; Иель-Хоба – ветрянная пещера; Хоба-Тепа – вершина с пещерой; Тешкли-Бурун – дырявый мыс.

Почитание древними тюрками духов местности, в частности, отдельных гор и пещер, нашло отражение в топонимии: Абдуга-абу-даг – Отец-гора; Ак-Кая – чистая, святая скала; Агармыш – в основе ак- чистый, - мыш – аффикс прошедшего времени (огуз); Баба-Даг – Отец-гора; Азыз-Баир – азыз – место захоронения мусульманского святого; Азис – святая; Борю-Тешик – волчья нора, пещера; Кодырлес-Кобалары-Хыдырлез – календарный праздник крымских татар, пещеры Хыдырлез.

Широко распространенные в горном Крыму топонимы с компонентами Ай, Ая в сочетаниях с именами христианских святых восходят к тюркским племенам, которые исповедовали синкретическое христианство. Языческие верования тюрков, связанные с духами местности, не вытеснились христианством, а переосмыслились на новом уровне. Как отметил Севортян Э.В. [27, 649 стр.], в древнетюркских языках ай, ая означало “почитать”.

Распространенная среди тюрков родовая собственность на земельные угодья отразилась в генооронимах: Хазари, Хункая, Алчин, Айтамган-Богаз, Агыс-Хыр, Куба, Канлы, Меис, Черкез-Кош [28].

Тюркские гидронимы содержат важную географическую характеристику водных объектов. Основную смысловую нагрузку несут топоформанты, среди которых наиболее распространены чокрак - источник в первозданном виде; кешме (кешме) – каптированный источник; коз (гёз) – ключ, баш – верховье, начало, исток реки; атеу – водопой; озен (узень), су, чай (сай), ус – река; карасу – источник, река берущая начало из источника; аксу – река, берущая начало в горах; тамак – устье; кую – колодец; бунар – яма, вырытая в пересохшем русле реки; голь/коль – озеро; тынак, авут - пруд.

Сложные гидронимы, состоящие из двух и более основ, дают более детализированную характеристику обозначаемых объектов:

Суук-Су – холодная река; Сыджак-Чокрак – горячий, теплый источник; Сарымсах-Кешме (источник, вода которого имеет своеобразный запах (чесночный)); Чурук-Су – гнилая, грязная река; Бурульча-бурул – извилистая, чай – река, извилистая река; Аджи-Голь – озеро с горьковатой водой.

Поклонение воде тюркских народов ярко выразилось в гидронимии: Азис-Чокрак – святой источник; Без-Байлян – дословно – завязанный платок, восходит к обычаю некоторых тюркских народов – завязывать лоскут ткани на одиноко стоящем дереве у воды, когда бесплодные женщины молили бога воды послать ребенка; Борчу-боры – волк, кыпчак; Барчи; Курти-курт – волк, булг. – печенеж.; Рамазан-Чешме – Рамазан – священный месяц у мусульман; Текие-Чокрак – текие – место для моления; Ай-Лия – святая Лилия; Ай-Алексий – Святой Алексий; Ай-Фими-Чокрак – источник Святого Фомы.

В геногидронимах отразилась родовая собственность тюркских племен на источники воды: Бодрак (от Бодрак), Кебит (от Кибы), Пугача (от Пучу племени Теле), Кача (от Качи), Комрат (от Кократ), Бакал-Су (от Бакал) [29].

Наиболее распространенными топоформантами тюркских ойконимов геотопонимической системы Крыма служат сала (поселение), юрт (дом, селение), эль/эли (народ), кой (деревня, село), джайлак/яйлав (летовка), кышлак/кышлав (зимовье), сарай (дворец).

Поселения, как объекты совершенно иного свойства, чем природные, имеют другую мотивированность географического имени. Подавляющая часть тюркских ойконимов степного Крыма восходит к названиям тюркских родоплеменных подразделений. Родовой строй сопутствовал кочевому образу жизни. Он позволял народу кочевать в строгом порядке, при этом раз и навсегда установленное следование частей этноса (впереди, позади, справа или слева друг от друга) соблюдалось неукоснительно [30]. Оно было необходимо на случай военных действий и позволяло кочевникам быть оперативными в бою, буквально ошеломляя противника быстротой натиска.

За исключением чрезвычайных обстоятельств (войн, появления нового, более могучего соседа, резкого возрастания плотности населения), когда народ (или его часть) откочевывал на новое место, древние тюрки вели полукочевое хозяйство. Стада перегонялись устоявшимися маршрутами на сезонные пастбища, удаленные друг от друга на сотни километров. При этом, пастбища имели родовую принадлежность, что защищало их от перевыпаса. Границы родовых пастбищ “метились” географическими названиями. Возникшие на территории зимников поселения с постоянным населением, как правило, наследовали родовые имена.

При выделении геноойконимов необходимо учитывать механизмы возникновения тюркских этнонимов. Среди них были очень древние, возникшие из древних тотемов, и относительно новые, в основе которых лежали слова, обозначавшие наиболее типичное занятие жителей, характер их одежды, способ передвижения и даже рисунок тамги. Позднейшие родовые имена образовались от имен личных [22].

Наиболее типичными тюркскими гено- и этноойконимами Крыма являются Конрат, Кара-Кият, Тау-Кипчак, Найман, Аргин, Татаркой, Кангыл, Кырк, Барын, Мангыт, Мавлюш.

В горном Крыму некоторые названия поселений восходят к гидронимам: Узеньбаш, Чурюк-Чокрак, Чокурча, Зуя, Бараколь, Бельбек, Чоргун, Озенбаш, Алсу, Суук-Су.

Ойконимы Камышык (заросли камыша), Ташлыяр (каменистый крутой берег), Караголь (черная степь, чернозём), Таракташ (камень в форме гребня) отражают природные особенности территории.

Тюркские названия населенных пунктов Крыма дают возможность изучения территориальных аспектов традиционного хозяйства: Алдермен (дермен - мельница); Дюрмень (дермен); Сабанчи (сабанчи - пахарь); Тамгаджи (тамгаджи - таможня); Тузла (тузла - самоварня); Дегерменкой (дегермен - мельница); Карасубазар (рынок на реке Карасу); Ашламадере (ашлама – термин в садоводстве, означающий прививку).

В особый топонимический класс выделяются названия крепостей, башен, укреплений. Объекты, имеющие оборонительную функцию, распространены преимущественно в горном Крыму. Для их обозначения наиболее продуктивными топоосновами оказались кермен (крепость), исар (стена, укрепление), кале (крепость), куле (башня): Мангуп-Кале, Чуфут-Кале, Эски-Кермен, Инкерман, Баюк-Исар, Зиго-Исар, Чобан-Куле, Кыз-Куле.

Как указывалось, в составе тюркских народов в раннесредневековый Крым проник волго-уральский этнический компонент. Баранов И.А. приводит примеры поиска его следов в Крымской топонимии еще авторами прошлого века [2]. В настоящее время наиболее вероятное финно-угорское происхождение можно предположить в отношении топонимов Ангара (ангар (энер) - река) и Ай-Панда (пандо - гора).

Поиски монгольских элементов в геотопонимической системе Крыма затруднены тем, что монгольские и тюркские языки имеют общие корни и близкую географическую терминологию. Кроме этого монгольское влияние в Крыму проявилось опосредовано, через тюрков и не имело единого этнокультурного массива. Наиболее достоверно выделение монгольских геноойконимов, например, Чуюнча, Кирейт, Кунграт, Вейрат, Кара-Кытай и др.

Использованная литература:

1. Куртиев Р. Крымские татары: этническая история и традиционная культура. - Симферополь, 1999. - 152 с.
2. Баранов И.А. Некоторые закономерности процесса седентаризации кочевых тюрко-булгар в Крыму в середине VII – X вв. // Душетская научная конференция, посвященная проблеме взаимоотношений между горными и равнинными регионами. – Тбилиси, 1984 – С. 61- 64.
3. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. - Киев: Наукова думка, 1990. – 165 с.
4. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. - Киев: Наукова думка, 1990. – 165 с.
5. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. - Киев: Наукова думка, 1990. - 165 с.
6. Плетнева С.А. Хазары. М., 1976. - 91 с.
7. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. - Киев: Наукова думка, 1990. - 165 с.
8. Айбабин А.И., Герцен А.Г., Храпунов И.Н. Основные проблемы этнической истории Крыма // МАИЭТ. Т.3 – 1993.
9. Куртиев Р. Крымские татары: этническая история и традиционная культура. Симферополь, 1999. - 152 с.
10. Степи Евразии в эпоху средневековья. Под ред. Плетневой С.А. - М.: Наука, 1981. 301 с.
11. Куртиев Р. Крымские татары: этническая история и традиционная культура. - Симферополь, 1999. - 152 с.

12. Герцен А.Г. К вопросу об этнической истории средневекового Мангупа // Тезисы докладов научной конференции (23 – 28 сентября.) Выпуск №1 – 1991.
13. Абдуллаева З.З. Частное вакуфное землевладение в Таврической губернии // Культура народов Причерноморья . Симферополь, 1997.- №2. – С. 89-91.
14. Потапов Л.П. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник. 1972. М.: Наука, 1973. – С. 265 - 287.
15. Потапов Л.П. Элементы религиозных верований в древнетюркских генеалогических легендах //Советская этнография, №5 – С. 79 -116.
16. Потапов Л.П. Элементы религиозных верований в древнетюркских генеалогических легендах //Советская этнография, №5 – С. 79 -116.
17. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. - Киев: Наукова думка, 1990. – 165 с.
18. Новосельцев А.П. Хазарское государство, его роль в истории Восточной Европы и Кавказа.- М.: Наука, 1990.
19. Куртиев Р. Крымские татары: этническая история и традиционная культура. - Симферополь, 1999. 152 с.
20. Эвлия Челеби Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествие по Крыму (1641-1667 гг.). Симферополь: Таврия, 1996. - 240 с.
21. Куртиев Р. Крымские татары: этническая история и традиционная культура. - Симферополь, 1999. - 152 с.
22. Полканов Ю. Караи – крымские караимы – тюрки // Алтын Бешик, выпуск №2, Симферополь, 1998. – С. 43 - 75.
23. Араджиони М.А. К вопросу об этнокультурных особенностях позднесредневекового христианского населения Крыма // МАИЭТ, Т.3 – 1993.
24. Куртиев Р. Крымские татары: этническая история и традиционная культура. - Симферополь, 1999. - 152 с.
25. Мурзаев Э.М. География в названиях. - М.: Наука, 1982. - 176 с.
26. Абкадыров Р. Вопросы топонимии Крыма // Алтын Бешик, выпуск №2, Симферополь, 1998. – С. 89 - 95.
27. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. - М.: Наука, 1974. - 766 с.
28. Лезина И.М. К вопросу о стратификации тюркских генотопонимов Крыма // Ономастика. Типология. Стратиграфия. - М.: Наука, 1988/ – С. 144 – 160.
29. Лезина И.М. К вопросу о стратификации тюркских генотопонимов Крыма // Ономастика. Типология. Стратиграфия. - М.: Наука, 1988. – С. 144 – 160.
30. Суперанская А.В., Исаева З.Г., Исакова Х.Ф. Топонимия Крыма. Часть 1. Введение в топонимию Крыма. М.: Московский лицей, 1995. - 215 с.
31. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. - Киев: Наукова думка, 1990. - 165с..